

Орловским любителям поэзии Вадим Ерёмин известен прежде всего как лирик и автор стихов для детей. Но, как известно, поэт в России больше, чем поэт. Он еще и гражданин, человек неравнодушный, переживающий. О том, как оценивает Вадим Геннадьевич нашу нынешнюю жизнь, что в ней радует и что тревожит, мы попросили рассказать поэта читателям «Орловского вестника».

— Конечно, я не стою в стороне от жизни, внимательно слежу за тем, что происходит и в городе, и в области, и в стране. И, само собой, это отражается в стихах, порой даже помимо моей воли. Темы — социальные, политические, какие-то другие — подстерегают буквально на каждом шагу: в ЖЗУ, на рынке, в троллейбусе...

Радует, что сейчас в стране все потихоньку укладывается, стабилизируется после многих лет реформ и экспериментов. Хотя эти процессы идут и туго, но все-таки идут. Радует, что у нас такой президент. Может быть, не все и не всегда у него получается, но, во-первых, не ошибается тот, кто ничего не делает, а во-вторых, Путин и сам много работает для страны, и в свою команду подбирает таких же ответственных людей.

Но немало и такого, что беспокоит и даже тревожит. Например, то, что постоянно растет прослойка людей, которые никогда не будут ничего производить. И это не только торговля и сфера услуг, но и различные управленцы, всякого рода администрации сверху донизу. Слишком уж у нас разросся бюрократический класс.

Беспокоят политические склоки и раздоры в Орле. Вижу, что на страницах некоторых местных изданий постоянно появляются «радетели за народ». Из года в год одни и те же лица. И ведь сами-то эти политиканы для народа ничего реального, осязаемого не делают

и не делают, а только кликушествуют на каждом углу. Как-то, знаете, странно на этих людей смотреть, неудобно и даже стыдно за них: настолько явное тут

стремление разрушать, а не созидать.

И еще очень тревожит низкий культурный уровень нашей молодежи. Часто общаясь с молодыми, вижу это чуть

ли не каждый день. Очень велик разрыв между лучшими и основной массой, и этот разрыв растет. Нет логического мышления, нет общей культуры, да и достаточного багажа знаний. А когда ко всему этому добавляется еще и отсутствие жизненного опыта, молодого человека с его энергией и жадной деятельностью легко увлечь, поманить любимыми привлекательными с виду идеями. Тем более что технологии манипулирования сознанием хорошо отработаны, в первую очередь на всевозможных выборах.

Совсем скоро выборы пройдут снова. От того, кто будет выражать наши интересы, зависит многое. И в такой ситуации особенно важна роль людей государственных. Не политиков. Между этими понятиями есть большая разница. Черчилль говорил, что политик думает о следующих выборах, а государственный деятель — о следующих поколениях. Очень точно подмечено.

К счастью, у нас немало государственно мыслящих людей. Они есть и в областной администрации, и в облсовете, и в районах. За них говорят реальные дела, они никогда не подводили своих земляков, поэтому их знают, им верят. И не только представители старшего поколения, но и те молодые, которые связывают свое будущее с нынешним курсом на созидание.

Предлагаем вашему вниманию несколько стихотворений из сборника «На стеклянном ветру». В него вошли произведения, написанные Вадимом Ерёминым в 1997–2001 годах.

Канун

Слепящее приторное солнце,
Щенячий дождик моросил.
Извозчик восседал на тронце
Над парой лошадиных сил.

Слуга укладывал коробки,
Считал ворон городовой.
Денек, не длинный, не короткий,
Был рад вестям с передовой.

Поротно цокали подковы,
Из окон лыбились герань.
Вельможи, вхожие в альковы,
Писали письма в Тегерань.

Среди беспечного простора,
Судьбой довольная вполне,
Покачивала мир «Аврора»,
Прикованная к тишине.

Исход

На изломе двадцатого века,
В ореоле надменной травы
Ковыляет бездомный калека,
Потырая болячки и швы.

Задыхаясь от каждого шага —
Каждый шаг означает побег,

Предвкушает небесные блага,
Чем скорее, тем лучше для всех.

Не имея других одеяний,
Облачился в прудетренний мрак.
Проплывают вдаль россияне,
Как положено, в роли зевак.

70-е годы

Предел напыщенных мечтаний,
Как прежде, был недостижим.
Летели хрипы из гортаней,
Крепчал предписанный режим.

Струился свет по вертикали,
Зубами клацали реле.
Чиновник в местном Ватикане
Угрюмо думал о селе.

Предошущение исхода
Навек сковало всё и вся.
Лишь простодушная природа
Брела, бородакою тряся.

Воспоминание об эвакуации

Опять томит меня улитка
Беды, ползущей на восток.
Вдали колышется Магнитка,
Где выдается кипяток.

На стыках вздрагивают вещи
И пятают в дверной проем.
Звучит с перронов голос вещей,
Чеканящий: «Передаем...»

Дымит вдогонку кукуруза,
Не спит пять суток младший брат.
Не мать, а будущая муза
Скулит над ворохом утрат.

Потери

Ты с утра валяешься в постели,
Равнодушно палишься вокруг.
А невосполнимые потери
И тебя касаются, мой друг.

Ты с утра лениво чистишь зубы,
Попиваешь кофе или чай.
Верь, что заколоченные клубы
И тебе зачтутся невзначай.

Ты идешь на службу при портфеле
В предвкушенье множества забот.
А невосполнимые потери
Забегают стайками вперед.

Музыкант

В толпе придворных музыкантов
Всегда находится один
Ценитель Гегелей и Кантов,
Доковылявший до седин.

Умело загнанный в середку,
Слывущий «милым чудачком»,
Он в уголке жует селедку
И утирает нос смывком.

Внезапно вызванный на сцену,
Скучает во втором ряду,
Платя немислимую цену
За счастье жить в полубреду.

Типаж

Страдая за бедных
В волнениях страстных,
Слыл красным при белых,
Слыл белым при красных.

Смелея при сирых,
Больных и убогих,
Терялся при сильных,
Терялся при строгих.

Сильней, чем рассветом
Разбуженный воин,
Был менталитетом
Своим недоволен.

Менталитет

В неравной борьбе
Иссушая мозги,
Мы сами себе
И друзья и враги.

В призывах, набатах,
Влекущих от дел,
Искать виноватых —
Наш вечный удел.

Спасаем границы,
Ругаем царей.
А поле пшеницы
Сжирает пырей.

Родина

Недурна собою,
Как ее ни траять,
Держит хвост трубою,
Сохраняет стать.

Мелкие морщинки
Не томят чела.
Ни одной починки
В дар не приняла.

Через водоемы
Делает шаги.
А холмов изломы
Круты и строгы.